

Тан Буфань сидел на коленях у Лу И, глядя перед собой отсутствующим взглядом. Перед его мысленным взглядом внезапно возник образ того самого молодого человека в белом халате и очках.

— Зеро... — невольно прошептал Тан Буфань. Спустя пять долгих лет он наконец узнал имя этого человека. — Зеро... Значит, это он затащил меня сюда...

Тан Буфань и сам не понимал, что чувствует в этот миг. Ненависть? Обиду? Чэнь Фэй мертв, а сам он превратился в полуживотное... Что бы он сейчас ни думал, всё уже слишком поздно.

На душе осталась лишь глухая тоска и горькое бессилие.

Глядя на погруженного в свои мысли Тан Буфаня, Лу И почувствовал укол ревности. Именно этого он и опасался — потому и не хотел делиться правдой, зная, как сильно заденет его возлюбленного это известие.

— Учитель, — Лу И мягко перехватил ладонь Тан Буфаня и прижал её к своей щеке, преданно заглядывая ему в глаза, словно верный пёс. — Не думайте о нём. Посмотрите на меня.

Тан Буфань очнулся от тяжелых мыслей. Взгляд его потеплел, а на губах появилась мягкая улыбка:

— Ты ведь и так сидишь прямо передо мной. На что тут смотреть?

— И всё-таки смотрите, — Лу И ласково потерся щекой о его ладонь.

— Ну и подлизал же ты, — усмехнулся Тан Буфань. Пожалев притихшего юношу, он наклонился и нежно чмокнул его в гладкую, бархатистую щеку.

В душе у Лу И мгновенно разлилось тепло, и он довольно зажмурился.

— Послушай, — вновь заговорил Тан Буфань, — раз Го Вэнь и Пэй Чжишу уже знают имя этого человека, известно ли им... что я был подопытным Зеро?

— Пока нет, — посерьезнел Лу И. — Имя Зеро всплыло во время допроса одного из сторонников Фракции сопротивления. Помнишь, Учитель, когда мы гостили у старосты Вань Ци, за столом упоминали о массовом отравлении, случившемся несколько месяцев назад? Так вот, у того человека отравился муж-животное. Перепугавшись за его жизнь, член Фракции сопротивления осознал, как сильно дорожит им, и сам пришел к Го Вэню с повинной.

Тан Буфань внимательно слушал. Лу И тем временем продолжал:

— Но этот сдавшийся знал только имя Зеро. Он в глаза его не видел и понятия не имеет, где находится их база.

— Полагаю, Зеро — это просто псевдоним? — задумчиво спросил Тан Буфань.

— Да, вымышленное имя, — подтвердил Лу И. — Он возглавляет нынешнее поколение Перезагрузчиков, а его настоящее имя до сих пор держится в тайне.

— А через того раскаявшегося мятежника нельзя выйти на след всей организации?

Лу И покачал головой:

— Вся цепочка связи у них разбита на множество звеньев. Го Вэнь пытается распутать этот клубок, но дело движется медленно.

И пускай Тан Буфань с Лу И столкнулись с мутировавшими toxic-людьми еще в пустыне Такла-Макан, на территории Восточного континента эти твари объявились лишь прошлой осенью. Прошло всего полгода, так что Го Вэнь и Пэй Чжишу проделали колоссальную работу, сумев разузнать хотя бы это.

— Похоже, это затянется надолго, — негромко вздохнул Тан Буфань.

Лу И крепче прижал его к себе и перевел взгляд на окно. Свисающие с крыши сосульки роняли прозрачные капли, медленно тая под лучами несмелого солнца.

Приближалась весна. Вскоре от зимней спячки очнутся не только лесные звери, но и те затаившиеся в тених токсичные люди, что ждали своего часа.

Раз уж они решили обосноваться здесь надолго, Тан Буфань попросил Лу И перенастроить операционную систему на стационарном компьютере. Моноблок оказался без единого внешнего разъема — из корпуса тянулся лишь кабель питания. Лу И сходил к автодому за инструментами, снял заднюю панель устройства, отыскал скрытый порт и подключил к нему тонкий кабель, вытянутый из торца своего браслета с искусственным интеллектом.

Дальше за дело принялась Ивлин. Используя свои ресурсы в качестве связующего звена, она подключилась к моноблоку и загрузила туда систему Братца Кая. Буквально через пару минут из встроенных динамиков раздался знакомый, мягкий мужской голос с приятными электронными нотками:

— Добрый вечер, Сяо Тан.

Тан Буфань удивленно приподнял бровь, пытаясь определить источник объемного звука, и

спросил:

— Братец Кай, в этой комнате есть скрытые камеры?

— Обнаружен только объектив на фронтальной панели компьютера, — отозвался Братец Кай. — Однако здесь установлена высокочувствительная система аудиоконтроля. Анализируя звуковые волны, я могу с высокой точностью определять твои действия.

Узнав, что под наблюдением находится лишь пространство перед монитором, Тан Буфань немного успокоился.

— А когда компьютер выключен, эта система не станет передавать информацию вовне?

— Исключено. Данная функция предназначена исключительно для обслуживания внутреннего искусственного интеллекта.

— Семья Го дорожит репутацией и не опустится до слезки за гостями, — заметил Лу И, убирая инструменты обратно в ящик. Он обернулся к партнеру: — Учитель, пора бы поужинать. Что закажем?

Заинтересовавшись, Тан Буфань уселся перед экраном.

Меню оказалось на удивление разнообразным. На мгновение Тан Буфаню показалось, будто он вернулся в благополучный двадцать первый век с его вездесущими службами доставки. Глаза разбежались, и он выбрал сразу несколько блюд. Лу И потянулся было к разделу европейской кухни, но Тан Буфань мягко перехватил его руку.

— Тебе нужно учиться есть палочками, — строго сказал он. — Хватит орудовать ножом и вилок, словно капризный ребенок, когда перед тобой традиционные блюда.

Во время обеда с Го Вэнем прислуга из вежливости подала Лу И европейские приборы, и Тан Буфаню это показалось неуместным.

Юноша густо покраснел и промолчал. Кто бы мог подумать, что из-за привычки к вилке и ножу его назовут несмышленным младенцем.

Еду доставили на удивление быстро. Четверо слуг чинно внесли подносы, уставленные тарелками. Однако помимо заказанных блюд они принесли несколько баночек с целебными снадобьями.

Тан Буфань в замешательстве наблюдал, как один из слуг аккуратно расставляет на столе аптечные склянки и коробочки.

— Пойдите, но я этого не заказывал, — удивленно заметил он.

— Таково распоряжение главы Го, — вежливо поклонился слуга. — Он посчитал, что госпожа Тан выглядит излишне хрупкой и нуждается в укреплении здоровья. Позвольте представить: в этом флаконе общеукрепляющие капсулы для крови, здесь витамины и тонизирующее желе. В коробках — сушеные финики, грецкие орехи, имбирь в сахаре и вяленый лонган. А в этих двух баночках — ломтики женьшеня и отборный чай пуэр.

Слуга указал на изящный заварочный чайник, стоящий на полке:

— Чайный прибор к вашим услугам. Если пожелаете, Хэ Син или Хэ Юнь могут прийти и заварить для вас чай с женьшенем. Сладости вы можете заказать через терминал в любое время — повара на кухне дежурят круглосуточно.

Тан Буфань слегка нахмурился. Подобная навязчивая забота со стороны Го Вэня пришлась ему не по душе. Лу И, напротив, отнесся к этому спокойно: приняла бы его семья у себя болезненную знатную гостью, они поступили бы точно так же, прислав укрепляющие отвары и лакомства.

Когда слуги удалились, Тан Буфань немного поразмыслил и решил не возвращать подарки. В конце концов, глупо отказываться от хороших вещей, раз уж их принесли.

Лу И тем временем уже устроился за столом и вооружился палочками. Помогая себе левой рукой, он старательно придал пальцам правой руки каноничное положение. Однако стоило ему потянуться к аппетитному ребрышку, как палочки предательски соскользнули и скрестились самым нелепым образом.

— Кажется... — Тан Буфань присел рядом и, подцепив сорвавшийся кусочек мяса, переложил его в пиалу юноши, — всё это как-то странно.

Лу И непонимающе поднял на него глаза. Стараясь подражать старшему, он взял в левую руку чашу с рисом:

— Что именно?

Понюхав, устроившись бок о бок с ним, Тан Буфань негромко спросил:

— Тебе известно, как умерла супруга Го Вэня?

— Вроде бы при родах, — Лу И, прикладывая неимоверные усилия, подцепил палочками комочек риса и отправил в рот. — О ней мало что писали. Они прожили в браке всего около трех лет. Она, как и Пэй Чжишу, происходила из влиятельного клана Подземного города.

Союзы между высшими зверолоудьми и влиятельными родами Подземного города были делом обыденным. Такие случаи, как с отцом Лу И, который взял в жены женщину из Течения Сопротивления, считались редчайшим исключением.

Впрочем, и сам Тан Буфань не принадлежал к числу настоящих членов Фракции сопротивления.

Тан Буфань погрузился в размышления.

«При родах, значит...»

После чего он вновь перевел взгляд на Лу И и спросил:

— А они ладили? Какие у них были отношения?

— Без понятия, — Лу И нахмурился, его золотисто-зеленые глаза с подозрением уставились на мужчину. Маленькая пиала в его широкой ладони смотрелась почти игрушечной. — Учитель, почему вас так интересует господин Го?

— Нет, просто любопытство, — поспешил откреститься Тан Буфань, мысленно упрекая себя за неуместные расспросы. Рассуждать об интимных тайнах старшего поколения без веских причин казалось ему недостойным.

Однако Лу И этот ответ не убедил. Сжимая в руках чашу с рисом, он принялся скрупулезно восстанавливать в памяти недавний совместный обед. Го Вэнь восседал во главе стола — властный, сдержанный и безупречно вежливый. Он говорил немного, но время от времени бросал на Тан Буфана странные, пронзительно-глубокие взгляды. А сам Тан Буфань тогда как-то виновато и натянуто улыбнулся...

Внезапная догадка заставила лицо Лу И потемнеть от ярости. В следующее мгновение раздался сухой треск: прочные деревянные палочки из дорогого дерева в его руке переломились пополам.

— Ой! — Тан Буфань испуганно вздрогнул и тут же перехватил его ладонь, разглядывая пальцы. — Ты чего так сжал их? Не занозил кожу?

— Всё в порядке, — Лу И разжал пальцы, позволяя обломкам упасть на пол, и глухо ответил. Он смотрел на мужчину, который заботливо осматривал его ладонь, и мысленно проклинал собственную недогадливость. Как он мог упустить из виду замешательство Тан Буфана при встрече с этим человеком?

— Сейчас попрошу принести новые, — облегченно вздохнул Тан Буфань, убедившись, что глубоких царапин нет.

Лу И молча наблюдал за ним, изо всех сил стараясь совладать с kloкочущей в груди яростью. Тан Буфань оберегал его покой, не желая волновать пустяками, а значит, ему тоже следовало держать себя в руках.

Немного успокоившись, юноша решил связаться ночью с Ангусом. Во-первых, нужно было обсудить совместные технологические разработки двух Федераций, а во-вторых, ему требовалось срочно найти надежных людей, которых можно было бы приставить к Тан Буфаню в качестве личной охраны.

Так начались их будни в усадьбе. На следующее утро прибыл старший племянник Вань Бина — крепкий, смуглолицый парень с простодушным выражением лица.

— Здравия желаю, господин командир! Здравствуйте, госпожа! — громогласно отрапортовал Вань Имин, вытянувшись во фрунт. Парень выглядел измотанным дорогой: на плечах висел видавший виды рюкзак, да и сам он, судя по всему, сорвался из расположения пригородного гарнизона на рассвете, едва успев собрать вещи.

Они встретились во внутреннем дворе. Хэ Син и Хэ Юнь с любопытством наблюдали за происходящим из-за колонн. Староста Вань Ци дружески похлопал племянника по плечу и с улыбкой представил его гостям:

— Знакомьтесь, это мой сорванец, Вань Имин.

Новоприбывший сразу пришелся Тан Буфаню по душе — от парня так и веяло безудержной энергией. Мужчина тепло поприветствовал его рукопожатием. Лу И же принялся оценивающе разглядывать молодого полукровка с примесью крови хаски, про себя отметив, что этот парень кажется куда простодушнее своего пронырливого дяди Вань Бина.

Вань Бин всегда отличался изворотливостью, его брат Вань Ци, будучи старостой, слыл человеком прямым и добродушным, а Вань Имин, похоже, пошел характером в мать — парнем он был славным, но излишне прямолинейным и простоватым.

— Твоя главная задача — обеспечивать безопасность моей невесты, — ровным, но не терпящим возражений тоном произнес Лу И. Хотя он и не питал особых иллюзий насчет способностей юноши, долг обязывал прояснить рамки дозволенного. — На всё время нашего пребывания в городе Тай ты становишься его личным телохранителем.

— Так точно, господин командир! — зычно гаркнул Вань Имин. От этого грохота у Тан Буфаня даже слегка зазвенело в ушах.

После официального представления Вань Бин увел племянника в свои покои, чтобы помочь тому устроиться. Смуглый вояка все еще щеголял в застиранной, серой армейской форме, и дядя посчитал это верхом неприличия, вознамерившись немедленно переодеть родственника в добротный костюм, презентованный хозяевами усадьбы.

Когда двор опустел, Тан Буфань вернулся к себе в кабинет. Теперь, когда виртуальным помощником в комнате заведовал Братец Кай, а соединение шло через защищенный канал Ивлин с выходом на спутники Западной Федерации, можно было не опасаться перехвата данных и спокойно продолжать архивные поиски.

Стоило Тан Буфаню скрыться за дверью, как Хэ Юнь принялся усердно мести каменные плитки дорожки. Его брат, Хэ Син, остался стоять на месте, не сводя робкого взора с Лу И.

Заметив это пристальное внимание, Лу И обернулся:

— Почему ты не помогаешь брату прибирать сад?

Хэ Син смущенно отвел взгляд. Под холодным, изучающим взором молодого командира его бледные щеки залил нежный румянец.

— Я... я ждал ваших распоряжений, господин Луи.

Лу И окинул юношу долгим, пронизательным взглядом. Его голос звучал ровно и вежливо, но в нем сквозила ледяная дистанция:

— У меня нет для тебя поручений. Всё, что от вас требуется — это усердно заботиться о моей невесте.

— Слушаюсь... — тихо выдохнул Хэ Син. Потупив взор, он побрел к брату. Заметивший его замешательство Хэ Юнь молча протянул ему запасную метлу.

Лу И направился в свои покои. Им с Тан Буфанем пришлось временно разделить: у молодого человека был запланирован закрытый сеанс экстренной видеосвязи с Ангусом.

Сумерки сгустились над садом, когда на пороге кабинета Тан Буфана вновь появился управляющий в изысканном традиционном халате в сопровождении нескольких слуг.

— Господин Пэй просил передать, что ему известно о вашем увлечении каллиграфией, — вежливо проговорил управляющий, чей благородный облик разительно отличался от манер обычной прислуги. Он жестом приказал слугам составить приношения на письменный стол. — Мы подготовили для вас лучшие сорта бумаги, тушь и кисти. Кроме того, беспокоясь, что в дороге вы могли лишиться гардероба, господин министр велел портным сшить для вас несколько нарядов. — С этими словами он лично поднес Тан Буфаню лакированный поднос. — А эти старинные шпильки для волос — скромный знак личного почтения со стороны господина Пэя.

Тан Буфань растерялся. С какой стати Пэй Чжишу проявляет к нему столь щедрое внимание?

Тан Буфань встревоженно замер.

«Может, это скрытая проверка?»

Сердце его тревожно екнуло. Мужчина во все глаза разглядывал дорогие письменные принадлежности, не зная, как поступить.

Лу И по-прежнему не выходил из соседней комнаты. Весь день, отвлекаясь лишь на короткие перекусы, он проводил закрытые совещания. Обсуждали не только угрозу со стороны мутировавших toxіc-людей, но и перспективы полномасштабного сближения двух Федераций — вплоть до восстановления трансграничных торговых путей.

Беспокоить занятого юношу расспросами не хотелось. Немного подумав, Тан Буфань обратился к управляющему:

— Передайте мою глубокую благодарность господину Пэю. Письменные принадлежности я с благодарностью приму, однако одежду и украшения вынужден вернуть. Заверьте его, что я тронут столь теплым приемом.

— Помилуйте, госпожа Тан, — мягко возразил управляющий, плавно опустив поднос на край стола. — Все платья шились по вашим меркам. Если мы заберем их назад, они просто пропадут — в этой усадьбе их некому носить. Что же касается шпилек... это личный дар господина министра, скрепляющий союз и дружбу между нашими Федерациями.

Стоило управляющему упомянуть о «межгосударственной дружбе», как у Тан Буфани иссякли любые аргументы. Заметив его замешательство, мужчина почтительно склонил голову и увлек слуг за собой.

Оставшись один, Тан Буфань в изнеможении опустился на диван. Ощущение абсурдности происходящего не покидало его: еще вчера он был обычным беженцем, а сегодня его одаривают по канонам высшего света, словно какую-то важную персону. Тяжело вздохнув, он придвинул к себе шкатулку с заколками.

На бархатном ложе покоились пять шпилек: одна — из чистейшего темно-зеленого нефрита, вторая — изящная, покрытая тонкой позолотой, третья — старинная подвеска, инкрустированная россыпью алых рубинов, четвертая — резная из молочно-белого нефрита, и последняя — скромная, вырезанная из теплого золотисто-коричневого дерева.

Тан Буфань испуганно округлил глаза.

«Такую роскошь я точно принять не могу!»

Он поспешно уложил бесценную реликвию обратно в бархатную прорезь шкатулки, боясь

ненароком выронить её из рук. Завтра же нужно лично вернуть это сокровище Пэй Чжишу.

Каждая вещь выглядела баснословно дорогой. С замиранием сердца Тан Буфань осторожно извлек из ячейки полупрозрачную нефритовую шпильку густого изумрудного оттенка. Подойдя к монитору, он попросил Братца Кая провести сканирование и оценку. Результаты поиска заставили его испуганно ахнуть: заколка оказалась подлинным сокровищем императорской эпохи с двухтысячелетней историей, выполненным из редчайшего императорского нефрита.

Однако возвращать абсолютно все подарки было бы верхом неблагодарности и могло показаться оскорблением. Поколебавшись, Тан Буфань остановил выбор на простой деревянной шпильке теплого карамельного оттенка. Она казалась наименее ценной, а главное — дерево, в отличие от хрупкого камня, невозможно было разбить одним неловким движением.

Он поднес заколку к лицу. Ноздрей коснулся едва уловимый, изысканный и глубокий аромат натурального сандала.

Довольно улыбнувшись, Тан Буфань подошел к трюмо и попытался приладить шпильку к своим волосам.

Увы, ничего не вышло — он совершенно не умел укладывать волосы в сложные традиционные пучки. Вздохнув, он вновь уселся перед экраном и вбил в поисковую строку: «Как правильно заколоть волосы шпилькой».

<http://bllate.org/book/19039/2003731>